

Чего ты плачешь? Я что, тебя обидел?

Утро прошло в хлопотах по обустройству кабинета. На обед снова заказали ту же еду, что и вчера.

Когда посудомоечная машина загудела, У Яо взял телефон, нашел и забронировал услуги профессионального диетолога. Уточнив все детали, он вернулся в комнату и сложил в рюкзак документы, необходимые для начала занятий.

Водитель семьи У уже ждал у подъезда, чтобы отвезти его обратно в поместье.

— Шиши, — перед самым выходом У Яо заглянул в кабинет, чтобы попрощаться с Фэн Сюэши, который неспешно расставлял принадлежности для рисования, — я поеду в поместье, сегодня вечером не вернусь. После обеда тебе доставят курьером мольберт и краски, а еще придет диетолог, осмотрит тебя и составит нам меню.

Фэн Сюэши замер. Его пальцы, сжимавшие белые обои, чуть побелели. Лишь спустя несколько секунд он тихо спросил:

— Завтра вернешься?

Он вспомнил, что в тот день, когда У Яо покинул поместье, тот обещал У Юйцину вернуться именно сегодня. Прошел всего день, а он подсознательно уже забыл об этом, привыкнув считать, что У Яо останется с ним в этой квартире навсегда.

Услышав вопрос, У Яо энергично закивал:

— Конечно!

Как только У Яо прибыл в поместье, он сразу отправился искать У Юйцина: хотел выяснить, не в Соединенных Штатах ли все еще У Минье.

В оригинальном сюжете романа У Минье вернулся на родину как раз к свадебному банкету У Яо и Фэн Сюэши. Увидев фотографии Фэн Сюэши, просочившиеся в сеть, он загорелся желанием заполучить его и в ту же ночь вылетел домой.

Поскольку У Яо уже изменил ход событий и фотографии Фэн Сюэши не попали в поле зрения У Минье, была большая вероятность, что тот вообще не вернется.

Однако в этот день У Юйцин был особенно занят, их переписка в мессенджере ограничилась парой фраз. Узнав, что он проводит экстренное международное совещание, У Яо не стал его беспокоить.

Так прошел спокойный день, а к ужину У Юйцин так и не появился. У Яо поужинал вместе с прислугой в их столовой.

Он наострил уши, надеясь услышать сплетни о семье У, но слуги, казалось, были вымуштрованы не обсуждать хозяев при посторонних. О делах дома они хранили гробовое молчание.

У Яо так ничего и не узнал, зато переел, слишком усердно вслушиваясь в чужие разговоры.

— Молодой господин Яо, — Сунь Сяоянь заметил, как У Яо, опустив голову, с дискомфортом потирал живот, и предложил: — Может, прогуляетесь по поместью, чтобы еда лучше усвоилась?

У Яо подумал пару секунд, кивнул и спросил:

— У тебя есть еще дела? Можешь составить мне компанию?

У Яо плохо ориентировался в пространстве, а поместье семьи У знал плохо, так что без провожатого мог запросто заблудиться.

Сунь Сяоянь был польщен и энергично закивал:

— Забота о вас — моя главная обязанность, молодой господин Яо! Вы у меня на первом месте!

Вечернее поместье выглядело сурово и торжественно. Тусклый желтый свет ламп не создавал уюта, придавая пейзажу атмосферу старого фильма ужасов.

У Яо поглаживал живот по часовой стрелке и, чтобы развеять жуткое впечатление, заговорил с Сунь Сяоянем.

Он медленно шагал, глядя на спутника, и мягко спросил:

— Давно ты со мной?

Сунь Сяоянь, подсвечивая путь фонариком, ответил:

— Уже десять лет.

Не дожидаясь следующего вопроса, он не удержался от вздоха:

— Если бы три года назад, когда хозяин выбрал вас приемным сыном, вы не прихватили меня с собой, я бы до сих пор гнил в приюте и терпел издевательства.

На самом деле, У Яо раньше не был к нему особенно добр, просто они попали в приют почти одновременно и естественным образом сплотились, чтобы противостоять остальным детям.

У Яо был смелее и всегда защищал его, так что Сунь Сяоянь с давних пор стал чем-то вроде его младшего брата: стирал одежду, выполнял грязную работу.

Конечно, тот У Яо был оригиналом из «Низших отношений».

В книге автор не описывал эти события. У Яо был второстепенным антагонистом, а Сунь Сяоянь — статистом, чье имя упомянули лишь раз. Для читателей их прошлое не имело значения.

Но в этом мире и главные герои, и второстепенные персонажи, и статисты — живые люди, для каждого из которых прошлое, настоящее и будущее имеют огромное значение.

У Яо молча слушал историю их отношений.

— Семья У платит прислуге очень хорошо, условия здесь куда лучше приюта, к тому же мне оплачивают учебу, — Сунь Сяоянь покраснел. — Молодой господин Яо, вы — моя счастливая звезда!

У Яо лишь улыбнулся. Он не заслуживал такой похвалы, это была удача, подаренная оригинальным владельцем тела.

— Все, что дает семья У, ты заработал своим трудом, ты это заслужил, — ответил У Яо.

— Молодой господин Яо... — позвал Сунь Сяоянь.

Они давно не разговаривали по душам. С того момента, как три года назад они переступили порог этого дома, их социальный статус стал различаться как небо и земля. Обретя опору, У Яо стал относиться к нему как к обычному слуге и запрещал упоминать годы в приюте, словно это было позором.

Но сегодня У Яо не разозлился, когда он случайно заговорил об этом.

У Яо склонил голову:

— М?

Сунь Сяоянь, пользуясь темнотой, набрался смелости и, глядя прямо в глаза У Яо, тихо сказал:

— А вы, кажется, изменились.

У Яо моргнул. Испугавшись, что его раскусили, он быстро зашагал вперед и уклончиво бросил, желая закрыть тему:

— Да?

Сунь Сяоянь побежал следом, освещая дорогу, и улыбнулся.

В сопровождении Сунь Сяояня У Яо бродил от заднего двора к переднему почти час.

В неверном свете фонарей он увидел на широком газоне статую писающего мальчика. Струйка воды вытекала из неприкрытого органа скульптуры, а завывающий ветер заставлял воду издавать странные звуки.

Почувствовав, что тяжесть в животе прошла, У Яо взял Сунь Сяояня за руку:

— Мне полегчало, пойдем обратно.

В тот момент, когда он обернулся, кусты впереди сильно затряслись, и из них выскочила черная тень. У Яо остолбенел, не в силах сдвинуться с места, и в ужасе уставился на неизвестное существо, набросившееся на него.

— Хр-р-р...

Мощные передние лапы зверя уперлись У Яо в пояс, а морда уткнулась в живот. Похоже, это был дикий зверь.

— Хр-р-р... Хр-р-р...

Звук доносился из самой глубины горла, напоминая рычание дикого кабана или медведя. Свинья? Или медведь?

У Яо почувствовал, как пупок намок — язык зверя уже пропитал белую хлопковую ткань. Раз это животное, бояться нечего. Он замер, не издавая ни звука, позволяя зверю себя облизывать.

А вот Сунь Сяоянь перепугался до смерти.

Его жизнь гроша ломаного не стоила, а жизнь У Яо была бесценна.

— Молодой господин Яо! — Сунь Сяоянь дрожащими руками направил фонарик на зверя. Увидев, что это собака, он перестал бояться. — Молодой господин Яо, не бойтесь, это просто бродячая собака!

— Я не боюсь, все в порядке, — У Яо медленно поднял руку и погладил пса по голове.

Огромная собака, опираясь на него передними лапами, была такой сильной, что У Яо под ее весом начал оседать на землю. Она, казалось, была рада, тыкалась носом ему в шею и возила влажным языком по лицу.

Видя, как собака донимает У Яо, Сунь Сяоянь подумал, что тот говорит «не боюсь» лишь для того, чтобы успокоить его или самого себя.

Стиснув зубы, Сунь Сяоянь набрал камней в фонтане статуи мальчика и, прицелившись, с силой швырнул их в сторону пса:

— Пошел вон, псина!

Камень угодил собаке в голову, та взвизгнула. У Яо, почувствовав, что в пса что-то попало, поспешно воскликнул:

— Не надо! Все хорошо, она не причинит...

Не успел он договорить, как раздался другой, чужой голос:

— Сатана, ко мне!

У ворот поместья вспыхнули фары, по главной аллее въехал серебристый кабриолет, а следом за ним — черный деловой автомобиль. Серебристый спорткар остановился рядом со статуей, дверь поднялась вертикально вверх, и из машины вышел высокий мужчина в темных очках.

Свет фар с двух сторон ослепил У Яо, превратив все вокруг в белое марево. Посреди него стоял человек, от которого исходила явная угроза. Собака радостно бросилась к нему.

— Это ты назвал моего Сатану бродячей собакой? — Мужчина подошел к У Яо, одной рукой снял очки и посмотрел на него сверху вниз. Его голос был слегка хриплым, словно он все еще находился в периоде мутации.

От яркого света глаза У Яо заслезились, и в них мгновенно выступили слезы. Перед ним расплывалось темное пятно. Он моргнул, и прозрачные капли покатались по щекам.

Мужчина замер.

Парень перед ним с растерянным видом поднял голову, его красивые янтарные глаза омывались чистыми слезами. Длинные ресницы дрогнули, и слезинки скатились по фарфоровой коже, капая с острого подбородка на промокший от собачьей слюны воротник.

У Минье неестественно сглотнул, раздраженно повел бровью и холодно спросил:

— Чего ты плачешь? Я что, тебя обидел?

Хотя тон его оставался суровым, при виде жалкого вида У Яо вторая половина фразы прозвучала заметно тише.

<http://bllate.org/book/21606/2228490>